

Лариса Вячеславовна Забровская¹

larisa_zabrovska@mail.ru

СБЛИЖЕНИЕ РОССИИ И КНДР В ПЕРИОД САНКЦИЙ: ПРИЧИНЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Дружба и добрососедство между народами России и КНДР способствуют укреплению взаимоотношений двух стран. В данной статье выявлены и проанализированы факторы, побудившие РФ и Северную Корею объединить усилия по защите своих национальных интересов. Одной из главных причин, подтолкнувших Москву и Пхеньян к быстрому сближению, являются неожиданная нормализация отношений между Сеулом и Токио, которая произошла после прихода к власти консервативного южнокорейского президента Юн Сок Ёля, и укрепление военно-политического партнёрства между США, Южной Кореей и Японией. В этом Россия и КНДР увидели угрозу своим национальным интересам в СВА. В результате активизировались контакты на высшем уровне и расширились дипломатические связи двух стран. Встреча В. Путина и Ким Чен Ына в сентябре 2023 г. ознаменовала начало нового этапа в развитии отношений РФ и КНДР. Это сопровождалось обменом визитами между министрами иностранных дел в октябре 2023 г. и январе 2024 г., а также расширением торгово-экономических связей. США и их союзников новое стратегическое сближение Москвы и Пхеньяна обеспокоило, однако не подтолкнуло к ослаблению санкций против них. Напротив, руководители этих государств провели ряд совещаний по выработке мер «сдерживания КНДР», организовали военные учения вблизи северокорейской границы, осуществили поставки новейшего вооружения Сеулу. В результате наиболее вероятная тенденция развития событий в СВА состоит в обострении противостояния двух группировок (РФ — КНР — КНДР и США — Япония — РК), что, возможно, приведёт не только к гонке вооружений, но и к заявке Токио и Сеула на обладание ядерным оружием.

Ключевые слова: Россия, КНДР, Китай, США, Япония, РК, санкции.

Larisa V. Zabrovskaya¹

larisa_zabrovska@mail.ru

THE RAPPROCHEMENT BETWEEN RUSSIA AND THE DPRK DURING THE PERIOD OF SANCTIONS: REASONS AND TRENDS

Friendship and good-neighborliness between the peoples of Russia and the DPRK contribute to strengthening relations between the two countries. The factors that

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

prompted Russia and the DPRK to join efforts to protect their national interests are identified and analyzed. One of the main reasons that pushed the two countries to rapid rapprochement is the unexpected normalization of relations between Seoul and Tokyo, which occurred after the conservative South Korean President Yoon Seok-yul came to power, and the strengthening of the military-political partnership between the United States, South Korea and Japan. Russia and the DPRK saw this as a threat to their national interests in Northeast Asia. As a result, high-level contacts intensified and diplomatic ties between the two countries expanded. The meeting between President Vladimir Putin and Kim Jong-un in September 2023 marked the beginning of a new stage in the development of bilateral ties. This was accompanied by an exchange of visits between the foreign ministers in October 2023 and January 2024, as well as the expansion of trade and economic ties. The United States and its allies were concerned about the new strategic rapprochement between Moscow and Pyongyang, but this did not push them to ease sanctions against Russia and the DPRK. On the contrary, the leaders of these states held a series of meetings to develop measures to “contain the DPRK,” organized military exercises near the North Korean border, and delivered the latest weapons to Seoul. As a result, the most likely trend in the development of events in Northeast Asia is an escalation of the confrontation between the two groups of states (Russia — China — North Korea and the United States — Japan — South Korea), which may lead not only to an arms race, but also to Tokyo and Seoul’s bid to possess nuclear weapons.

Keywords: Russia, China, DPRK, USA, Japan, ROK, sanctions.

ВВЕДЕНИЕ

Официальный визит российского президента В. Путина 18—19 июня 2024 г. в Пхеньян и подписание нового межгосударственного договора вызвали огромный интерес у мирового сообщества экспертов и руководителей стран Восточной Азии. Пышный приём, оказанный российской делегации, говорил о том, что северокорейская сторона рассматривает РФ как давнего верного друга и союзника в борьбе за суверенитет и независимость. Визит вызвал небывалый ажиотаж ещё и потому, что был подписан новый союзнический договор, включивший статьи о военном сотрудничестве и взаимопомощи в случае возникновения военной опасности. Обсуждение зарубежными экспертами этого события имело противоречивый характер. Они высказали массу предположений о целях российско-северокорейского сближения, часто далёких от реальности и не основанных на проверенных фактах.

Стоит отметить, что визит и подписание нового межгосударственного договора тщательно готовились обеими сторонами. Предварительно в сентябре 2023 г. на Дальнем Востоке России состоялась встреча между В. Путиным и Ким Чен Ыном, в ходе которой лидеры обсудили ряд актуальных внешнеполитических вопросов. До визита президента

РФ в Пхеньяне побывали министр обороны С. Шойгу (июль 2023 г.), министр иностранных дел С. Лавров (октябрь 2023 г.), что дало возможность определить повестку предстоящих переговоров на самом высоком уровне в 2024 г.

Цель данной работы состоит в изучении причин и последствий российско-северокорейского сближения, а также неоднозначной реакции стран СВА на укрепление военно-политических связей Москвы и Пхеньяна. Для понимания динамики и логики развития отношений между РФ и КНДР проведён сравнительный анализ трёх межгосударственных договоров разных лет, что позволило выявить особенности каждого периода в российско-северокорейских отношениях и определить оценку их характера мировым сообществом.

АНАЛИЗ МНЕНИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Иностранные обозреватели и эксперты высказывались о том, что новое оборонное партнёрство России и КНДР будет иметь значительные последствия не только для СВА, но и для глобальной безопасности в целом. Они предположили, что военно-политический баланс в Северо-Восточной Азии изменится. Это усложнит формулирование внешнеполитической стратегии для Республики Корея, Японии и США. Более всего были обеспокоены японские политики, которые предрекали усиление КНДР за счёт возможного получения от России сложного высокоточного оружия и новых технологий, что поможет ей обрести «летальное преимущество не только на Корейском полуострове, но и в целом в СВА» [8].

В Токио также полагают, что визит В. Путина в Пхеньян способен ослабить коалиционную дипломатию среди союзников США в Индо-Тихоокеанском регионе. Поэтому «попытка Путина потрясти СВА» обязана вызвать прямой ответ со стороны Вашингтона и его союзников в Азии. Японские эксперты пришли к заключению, что «мировые демократии должны объединиться для защиты международного порядка под руководством США» [10]. Планируется проведение широкомасштабных трёхсторонних военных учений у берегов РК. Так, военно-морские манёвры под кодовым названием «Грань свободы» уже прошли в июле 2024 г. Японские политтехнологи также прогнозируют неизбежное военное столкновение между США и Китаем из-за Тайваня, что, по их мнению, ещё больше осложнит положение Японии, если конфликтом воспользуются Россия и КНДР. Поэтому Токио и Сеул расширили свои контакты с НАТО, в июле 2024 г. приняв участие в саммите стран этой организации.

Официальный представитель Совета национальной безопасности США Дж. Кирби заявил, что поездка В. Путина в Пхеньян «может повлиять на безопасность на Корейском полуострове», так как РФ способна расширить военные контакты с КНДР. В США также полагают,

что их возможности для ответа на российско-северокорейское сближение весьма ограничены и способны привести только к некоторому усилению экономических санкций против Москвы и Пхеньяна с одновременным укреплением трёхсторонних отношений между США, Японией и РК. Американские эксперты считают, что азиатские союзники Вашингтона также могут усилить военную поддержку Украины [10].

Южнокорейские официальные лица не оставили без внимания факт усиления военно-политического альянса РФ и КНДР. Предположив, что это вызовет «мрачные последствия», они заявили о намерении пересмотреть свою политику в отношении Украины, а также анализировали возможность отправки туда вооружения. Об этом было заявлено российскому послу в Сеуле Г. Зиновьеву. Между тем южнокорейское правительство расширило список запрещённых к экспорту в РФ товаров до 1402 наименований и намерено дальше укреплять сотрудничество с США и Японией в области безопасности [7].

В целом зарубежные эксперты обеспокоены тем, что в СВА образуется союз из трёх стран, обладающих ядерным оружием, РФ, КНДР и КНР, видя в этом прямую угрозу устоявшемуся балансу сил. Однако оценки Пекином российско-северокорейского сближения не так однозначны. В Китае отрицательно относятся к идее создания так называемого союза трёх ядерных держав и не намерены подтверждать своё участие в нём. Тем не менее представители КНР положительно высказывались о визите В. Путина и подписании им союзного договора, отмечая, что это «...выведет российско-северокорейские отношения на новую высоту». В условиях расширения НАТО в Европе и конфликта на Украине, а также на фоне укрепления военно-политического альянса США, Японии и РК, который нацелен на подавление КНДР, более тесное сотрудничество Москвы и Пхеньяна, по справедливому заключению китайских аналитиков, является «логическим последствием недуманных агрессивных действий американских союзников» [1].

Аналитики США считают, что Пекин не так однозначно оценивает новый российско-северокорейский договор, и полагают, что этот документ способен осложнить реализацию китайских интересов на Корейском полуострове [9]. Они также прогнозируют возможность снижения влияния КНР на Пхеньян в связи с переориентацией КНДР на военно-экономическое сотрудничество с Россией. Поясняя данное утверждение, эксперты отмечают, что в течение десятилетий Китай рассматривал поддержание тесных связей с Северной Кореей как обеспечение возможности использования её территории в качестве военно-политического буфера для своего Северо-Востока. Поэтому китайские власти снисходительно смотрели на запуски ракет и ядерные испытания у восточных границ. В Пекине больше всего опасаются краха северокорейского режима и наплыва миллионов беженцев, поэтому стараются не терять контроль над внутренней политикой этой страны [1].

С 1961 г. Китай и КНДР связывает оборонительный военно-политический союз, который был заключён на бессрочной основе и является копией советско-северокорейского союзнического договора 1961 г. В обоих документах первые статьи ключевые и касаются обязательств о военной поддержке КНДР в случае возникновения военной опасности. Однако в течение всего периода действия договоров и в условиях возрастающей напряжённости на Корейском полуострове положение статей об оказании военной помощи не применялось, что может свидетельствовать о возможности решения возникающих проблем путём переговоров.

Подводя итоги произошедших событий в российско-северокорейских отношениях, известный американский политолог и кореевед Д. Снайдер охарактеризовал этот процесс как «воссоздание прошлого холодной войны» [9]. Он предложил оригинальное видение размежевания военно-политических сил в СВА, представив структуру этого региона как противостояние двух треугольников и нейтралитет третьего, полагая при этом, что подобное распределение военно-политических интересов является «отголоском холодной войны».

В частности, Д. Снайдер рассматривает военно-политический треугольник Россия — КНДР — Китай в качестве конкурента объединению США — Япония — РК. В таком случае, по его мнению, повторяется ситуация начала холодной войны. Новым в военно-политической структуре СВА становится появление треугольника Китай — Япония — РК, основные интересы которого далеки от военных и базируются на расширении торгово-экономических связей, для успешного осуществления чего требуется региональная стабильность. Примечательно, что, по наблюдению Д. Снайдера, три дальневосточных государства одновременно принимают участие в двух военно-политических объединениях и при благоприятной внешнеполитической обстановке способны найти точки взаимопонимания для мирного сосуществования. Вывод эксперта подтверждается тем, что на протяжении сорокалетней истории холодной войны не было военных конфликтов между дальневосточными государствами, что может свидетельствовать об устоявшемся среди них прочном балансе сил.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ТРЕХ ДОГОВОРОВ МЕЖДУ СССР/РОССИЕЙ И КНДР

Содержание нового российско-северокорейского Договора о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве взволновало правящие круги дальневосточных государств прежде всего тем, что, по их мнению, его основные положения способны предоставить КНДР дополнительные военные преимущества, а это в свою очередь может перевесить значение уже существующих японо-американского и американо-южнокорейского военно-политических союзов.

Следует подчеркнуть, что Россия/СССР и КНДР избегали слова «союз» в названии всех трёх межгосударственных договоров. По всей видимости, это сделано намеренно: для обозначения, что данные соглашения не направлены против третьих стран. Наоборот, их названия включали слова «дружба», «сотрудничество». Так, советско-северокорейский документ 1961 г. назывался «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи». Его ст. 1 предусматривала оказание незамедлительной вооружённой помощи в случае военного конфликта одного из договаривающихся государств с третьим [4, с. 196]. Однако к 1990-м гг. этот договор утратил актуальность. В 1996 г. внешнеполитические ведомства РФ и КНДР обменялись нотами, сообщавшими, что «договор потерял своё значение и фактически не выполняется» [5].

В ст. 2 следующего российско-северокорейского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве 2000 г. лишь сказано, что «в случае возникновения опасности агрессии в отношении одной из сторон или ситуации, угрожающей миру и безопасности... стороны незамедлительно вступят в контакт друг с другом» [3, с. 14]. Подобная формулировка, очевидно, не предполагала оказания немедленной военной помощи, а лишь декларировала возможность обсуждения создавшейся ситуации и не обязывала стороны принимать участие в разрешении конфликта.

В то время в России стали принимать во внимание негибкий характер внешней политики руководства КНДР, выход Пхеньяна из ДНЯО, заявления о начале реализации программы создания ядерного оружия и подготовке ядерных испытаний. Поэтому подобная формулировка была призвана обезопасить РФ в случае, если инициатором конфликта становилась Северная Корея. Такое положение ст. 2 делало политику Москвы в США более рациональной, гибкой, отвечающей в первую очередь российским национальным интересам. Главная цель договора, подписанного в 2000 г., состояла в установлении конструктивного партнёрства без возрождения партийно-идеологических связей, а содержание определило контуры основных направлений российско-северокорейского сотрудничества в начале XXI в.

Новый межгосударственный договор РФ и КНДР 2024 г. носит более короткое название — «Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве» — и состоит из 23 статей, включающих, помимо положения о предоставлении военной помощи, также ряд формулировок, отражающих актуальные стороны современных отношений двух стран. В нём слова «дружба» и «сотрудничество» заменены словосочетанием «всеобъемлющее партнёрство», которое, по всей видимости, включает эти понятия. В договоре предусмотрены пути решения актуальных проблем, затрагивающих помимо общих и частные вопросы кибербезопасности, энергетической безопасности, развития ядерной энергетики и сотрудничества в освоении космического пространства. Оговаривается также,

что все принимаемые сторонами действия должны соответствовать их внутренним законам, а также ст. 51 устава ООН, признающего право государств-членов на самооборону [2].

В названиях заключённых между Россией/СССР и КНДР договоров содержится ключевая концепция, которая затем раскрывается в их содержании. В названиях также обнаруживается динамика происходящих изменений характера отношений двух стран. Для понимания логики развития диалога Москвы и Пхеньяна следует дать договорам краткую характеристику и проследить в хронологическом порядке историю их заключения.

1. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и КНДР. 6 статей. Подписан 6 июля 1961 г. в Москве Н. Хрущёвым и Ким Ир Сенем. Заключён на 10 лет с дальнейшей пролонгацией каждые 5 лет. Обмен ратификационными грамотами произведён в Пхеньяне 10 сентября 1961 г. Срок действия — 1961—1996 гг. [4].

2. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и КНДР. 12 статей. Подписан 9 февраля 2000 г. в Пхеньяне министрами иностранных дел РФ И. Ивановым и КНДР Пэк Нам Суном. Заключён на 10 лет с дальнейшей пролонгацией каждые 5 лет. Срок действия — 2000—2024 гг. [3].

3. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между РФ и КНДР. 23 статьи. Подписан 19 июня 2024 г. в Пхеньяне президентом В. Путиным и генеральным секретарём ТПК Ким Чен Ыном. Срок действия — бессрочный [2].

Как видно, в названиях двух первых договоров присутствуют слова «дружба» и «сотрудничество», а в последнем они заменены словосочетанием «всеобъемлющее партнёрство». В третьем договоре только в преамбуле вскользь упоминается о «традиционной дружбе». Это свидетельствует о смене общей концепции и о прагматичном подходе в достижении общей цели и решении конкретных задач. Во всех трёх названиях не используется слово «союз», хотя содержание документов рассматривает возможность осуществления военно-политических союзнических обязательств. Так, в ст. 1 договора 1961 г. заключено положение о взятых СССР и КНДР обязательствах незамедлительно оказать другой стороне «военную помощь» в случае, если та подвергнется вооружённому нападению [4, с. 196]. В договоре 2000 г. предусмотрено проведение консультаций, а в последнем указано, что при нападении на РФ или КНДР незамедлительно будут проведены консультации (ст. 3), а затем оказана военная помощь (ст. 4) [2]. Следовательно, в последнем договоре, в отличие от первого, более детально прописаны действия обоих государств в случае военного столкновения с третьей стороной.

Ст. 5—8 договора 2024 г. посвящены вопросам организации международной безопасности и содержат меры по избеганию различных действий, направленных против неприкосновенности территории другой

стороны, а также для «поддержания миролюбивой политики друг друга... нацеленной на установление справедливого многополярного нового миропорядка» (ст. 6). В ст. 8 предусмотрено создание механизмов для осуществления «совместных мероприятий... по укреплению обороноспособности и безопасности», что, по всей видимости, означает обмен военно-техническими опытом и разведывательными сведениями, проведение военных учений и др. Далее следуют статьи о развитии торгово-экономического сотрудничества и приграничных связей, о порядке осуществления инвестиционной деятельности, проведения межрегиональных мероприятий, оказания взаимопомощи при ликвидации последствий стихийных бедствий и др.

Ст. 16 интересна тем, что она не только самая объёмная, но и содержательно отличается от двух предыдущих договоров, поскольку в ней заложены и обоснованы к выполнению обязательства РФ и КНДР «не применять односторонние принудительные меры» и «гарантировать неприменение односторонних принудительных мер». В этой статье также содержится обязательство Москвы и Пхеньяна не только не участвовать в проведении односторонних санкций экономического и военно-политического характера против другой стороны, но и противодействовать этому. Положения ст. 16 отвечают прежде всего интересам КНДР, так как гарантируют ей, что Россия не будет участвовать в санкционных мероприятиях, инициированных западными державами.

В целом новый межгосударственный договор 2024 г. больше отвечает интересам северокорейской стороны, так как даёт ей ряд действительных обязательств РФ военно-политического и экономического характера, а также, если подходить теоретически, позволяет использовать Москву в качестве противовеса Пекину. Последнее обстоятельство имело актуальность для Пхеньяна в 1960—1970-е гг., когда ему было выгодно лавировать между двумя коммунистическими державами и получать материальную помощь от обеих. Возможно, что и в современных реалиях это также способно помочь КНДР сохранять существующую внутреннюю политику и государственный суверенитет на длительное время, особенно потому что договор 2024 г. является, в отличие от двух предыдущих, бессрчным. Отметим, что и китайско-северокорейский договор 1961 г. также бессрчный. Наличие в текстах этих двух документов положений о взаимопомощи в случае военной агрессии служит предостережением для потенциальных врагов. Следовательно, указанные договоры станут гарантом существования КНДР в обозримом будущем.

Цель заключения каждого из трёх договоров СССР/РФ и КНДР отвечала требованиям своего времени и определила основные положения, на которые затем опирались отраслевые соглашения. Если первый договор отличался отчётливо выраженным оборонительным характером и поддерживал стремление корейского народа объединить страну «на мирной и демократической основе» (ст. 5) [4, с. 197], то в последу-

ющих двух тема объединения Кореи уже не затрагивалась, потому что стороны пришли к заключению о возможности решения этого вопроса на межкорейских переговорах без участия других государств. Кроме того, в договоре 2024 г. отсутствует положение о признании КНДР «ядерной державой» — данный факт может свидетельствовать о том, что Москва не отказалась от стремления превратить Корейский полуостров в безъядерную зону. Несомненно, это отвечает интересам всех стран СВА и является важным показателем российской миролюбивой политики.

Помимо прочего, содержание договоров 2000 и 2024 гг. более детально устанавливает порядок сотрудничества в области торгово-экономических связей, создания системы кибербезопасности, развития культурных контактов, приграничного сотрудничества и уточняет другие актуальные аспекты. В целом все три договора не направлены на противодействие третьим сторонам, а поэтому не преследуют создание угрозы другим международным субъектам в СВА. В связи с этим необходимо также отметить, что негативная реакция зарубежных экспертов относительно содержания договора 2024 г. не основывается на реальных фактах, а безосновательные утверждения об угрозе нарушения стабильности в СВА не соответствуют действительности и стремятся внести раскол в китайско-северокорейские отношения, а также обострить недоверие к политике России в данном регионе.

Усиление экономических санкций со стороны западных держав не ослабило РФ и КНДР, а, напротив, подтолкнуло их к сближению и оказанию друг другу военно-политической поддержки. В действительности договор 2024 г. носит оборонительный характер и призван защищать национальные интересы обеих стран. Российский министр иностранных дел С. Лавров сделал специальное разъяснение по этому поводу, заявив о миролюбивом характере договора, который не направлен против других государств [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Зарубежные эксперты, обращая внимание на схожесть концепций договоров 1961 и 2024 гг., пришли к выводу, что последний возвращает РФ и КНДР в эпоху холодной войны. Наряду с этим они признают, что заключение нового российско-северокорейского межгосударственного договора является ответом на политическое сближение и усиление военно-политического сотрудничества между США и их дальневосточными союзниками, а также расширение деятельности НАТО в Восточной Азии. Отсюда можно сделать общий вывод, что при сохранении внешнего давления Вашингтона и его союзников будет преобладать тенденция ещё большего сближения между тремя дальневосточными государствами: РФ, КНДР и Китаем.

Закрепление российско-северокорейских связей на высоком уровне, их политическая насыщенность, активное участие дипломатов и политиков РФ в решении экономических и внешнеполитических проблем КНДР позволяет Пхеньяну преодолевать международную изоляцию и постепенно осваиваться в глобализирующемся мире. В то же время Москва пока не смогла полностью восстановить своё влияние на Севере Корейского полуострова, что, по всей видимости, будет ограничивать манёвренность политики РФ и продвижение экономических проектов российского бизнеса в США.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Китае оценили визит Путина в Северную Корею. Global Times: визит Путина в Пхеньян выведет отношения РФ и КНДР на новую высоту. 19.06.2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/19/v-kitae-otsenili-vizit-putina-v-severnuyu-koreyu/> (дата обращения: 20.06.2024).
2. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения: 10.12.2024).
3. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и КНДР // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 5. С. 14—15.
4. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и КНДР // Отношения Советского Союза с народной Кореей. 1945—1980. Документы и материалы. М.: Главн. ред. вост. лит-ры, 1981. С. 196—197.
5. Кулагин В. К чему приведёт военный союз России и КНДР. 20.06.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/06/20/1044972-k-chemu-privedet-voennii-soyuz-rossii-i-kndr/> (дата обращения: 22.06.2024).
6. Сергей Лавров прокомментировал важный пункт договора России и КНДР. 19.06.2024. URL: https://www.1tv.ru/news/2024-06-19/479007-sergey_lavrov_prokommentiroval_vazhnyu_punkt_dogovora_rossii_i_kndr (дата обращения: 22.06.2024).
7. Kim Seung-yeon. S. Korea Calls in Top Russian Envoy to Protest New Treaty with N. Korea. June 21, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240621003552315?section=nk/nk> (дата обращения: 25.08.2024).
8. Smith Sh. How Japan Is Viewing the North Korea-Russia Alliance. Russia's Expanding Security Ties with North Korea Raise Weighty Foreign Policy Questions for Japan and Complicate the Geopolitical Dynamics in the Indo-Pacific. June 27, 2024. URL: https://www.cfr.org/expert-brief/how-japan-viewing-north-korea-russia-alliance?utm_source=eyesonasia&utm_medium=email&utm_campaign=EyesonAsia2024Jul30&utm_term=EyesonAsia (дата обращения: 25.08.2024).
9. Sneider D. A Tale of Three Triangles: The Complicated Geopolitics of Northeast Asia. June 20, 2024. URL: <https://keia.org/the-peninsula/a-tale-of-three-triangles-the-complicated-geopolitics-of-northeast-asia/> (дата обращения: 22.06.2024).
10. Sue Mi Terry, Sestanovich S. Russia Struck a Defense Pact with North Korea. What Does it Mean? June 19, 2024. URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/russia-struck-defense-pact-north-korea-what-does-it-mean> (дата обращения: 25.08.2024).

REFERENCES

1. *V Kitae otsenili vizit Putina v Severnuyu Koreyu. Global Times: vizit Putina v Pkhen'yan vyvedet otnosheniya RF i KNDR na novuyu vysotu* [China Praises Putin's Visit to North Korea. Global Times: Putin's Visit to Pyongyang Will Take Russia-DPRK Relations to New Heights]. June 19, 2024. Available at: <https://lenta.ru/news/2024/06/19/v-kitae-otsenili-vizit-putina-v-severnuyu-koreyu/> (accessed 20.06.2024). (In Russ.)
2. *Dogovor o vseob'emlyushchem strategicheskom partnerstve mezhdu Rossiyskoy Federatsiy i Koreyskoy Narodno-Demokraticeskoy Respublikoy* [Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (accessed 10.12.2024). (In Russ.)
3. *Dogovor o druzhbe, dobrososedstve i sotrudnichestve mezhdu RF i KNDR* [Treaty of Friendship, Good-Neighborliness and Cooperation between the Russian Federation and the DPRK]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2000, no. 5, pp. 14—15. (In Russ.)
4. *Dogovor o druzhbe, sotrudnichestve i vzaimopomoshchi mezhdu SSSR i KNDR* [Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the USSR and the DPRK]. *Otnosheniya Sovetskogo Soyuz s narodnoy Koreey. 1945—1980. Dokumenty i materialy* [Relations of the Soviet Union with People's Korea. 1945—1980. Documents and Materials]. Moscow, Glavn. red. vost. lit-ry Publ., 1981, pp. 196—197. (In Russ.)
5. Kulagin V. *K chemu privedet voennyi soyuz Rossii i KNDR* [What Will the Military Alliance of Russia and the DPRK Lead to]. June 20, 2024. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/06/20/1044972-k-chemu-privedet-voennii-soyuz-rossii-i-kndr/> (accessed 22.06.2024). (In Russ.)
6. *Sergey Lavrov prokomentiroval vazhnyy punkt dogovora Rossii i KNDR* [Sergey Lavrov Commented on an Important Point of the Agreement between Russia and the DPRK]. June 19, 2024. Available at: https://www.itv.ru/news/2024-06-19/479007-sergey_lavrov_prokomentiroval_vazhnyy_punkt_dogovora_rossii_i_kndr (accessed 22.06.2024). (In Russ.)
7. Kim Seung-yeon. *S. Korea Calls in Top Russian Envoy to Protest New Treaty with N. Korea*. June 21, 2024. Available at: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240621003552315?section=nk/nk> (accessed 25.08.2024). (In Eng.)
8. Smith Sh. *How Japan Is Viewing the North Korea-Russia Alliance. Russia's Expanding Security Ties with North Korea Raise Weighty Foreign Policy Questions for Japan and Complicate the Geopolitical Dynamics in the Indo-Pacific*. June 27, 2024. Available at: https://www.cfr.org/expert-brief/how-japan-viewing-north-korea-russia-alliance?utm_source=eyesonasia&utm_medium=email&utm_campaign=EyesonAsia2024Jul30&utm_term=EyesonAsia (accessed 25.08.2024). (In Eng.)
9. Sneider D. *A Tale of Three Triangles: The Complicated Geopolitics of Northeast Asia*. June 20, 2024. Available at: <https://keia.org/the-peninsula/a-tale-of-three-triangles-the-complicated-geopolitics-of-northeast-asia/> (accessed 22.06.2024). (In Eng.)
10. Sue Mi Terry, Sestanovich S. *Russia Struck a Defense Pact with North Korea. What Does it Mean?* June 19, 2024. Available at: <https://www.cfr.org/expert-brief/russia-struck-defense-pact-north-korea-what-does-it-mean> (accessed 25.08.2024). (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 05.04.2025